

Шимельфениг Олег Владимирович

кандидат физико-математических наук,
доцент, доцент кафедры геометрии
Саратовского национального
исследовательского государственного
университета им. Н.Г. Чернышевского

СЮЖЕТНО-ИГРОВАЯ ПАРАДИГМА КАК СИСТЕМА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ

Аннотация:

В ситуации возрастания числа глобальных конфликтов социального и экологического характера, в основе которых лежит мировоззренческий кризис, возникает потребность в создании целостной духовно-психофизической картины мира, опирающейся на междисциплинарную интеграцию гуманитарных наук и естествознания, одновременно учитывающей полицентричность восприятия и интерпретаций реальности. В качестве таковой предлагается парадигма, основанная на мировоззренческих универсалиях сюжета, сценария, игры и реализуемая в рамках системного подхода, позволяющего интегрировать духовные, психические и физические аспекты действительности. Ключевые аспекты духовно-психофизической картины мира отражены в восточной философии Индии, Китая, Средней Азии; сходные идеи можно обнаружить и в античной философии, рассматривавшей игру как ситуацию гармонии человека с космосом и способ его достойного бытия в мире. Возрождение подобной парадигмы на основе современных знаний и технологий открывает новые возможности для разработки программ дальнейшей деятельности.

Ключевые слова:

картина мира, сюжет, сценарий, игра, реальность, целостность, универсалии, культура

Schimelfenig Oleg Vladimirovich

PhD in Physical and Mathematical Science,
Associate Professor,
Department of Geometry,
Saratov National Research State University

PLOT-GAME PARADIGM AS A SYSTEM OF WORLDVIEW UNIVERSALS

Summary:

In a situation of an increasing number of global conflicts of social and environmental nature, which are based on a worldview crisis, there is a need to create a holistic spiritual and psychophysical picture of the world. This is based on the interdisciplinary integration of the humanities and natural sciences, while taking into account the polycentricity of perceptions and interpretations of reality. As such, we propose a story-game paradigm based on the world view universals of the plot, scenario and game, which generalizes a systematic approach that allows integrating the spiritual, mental and physical aspects of reality. This picture of the world is rooted in the Eastern philosophy of India, China, Central Asia, as well as in the tradition of ancient philosophy, which considered the game as a harmony of man with the space and a way of worthy existence in the world. The revival of such a paradigm based on modern knowledge and technologies opens up new opportunities for the development of future programs.

Keywords:

worldview, plot, scenario, game, reality, integrity, universals, culture

Мировоззренческий кризис современности, который мы наблюдаем сегодня, выражается в росте числа глобальных конфликтов социального и экологического характера, разрешение которых обуславливает потребность в создании целостной духовно-психофизической картины мира, опирающейся на междисциплинарную интеграцию гуманитарных наук и естествознания, одновременно учитывающей полицентричность восприятия и интерпретаций реальности. В качестве таковой предлагается парадигма, основанная на мировоззренческих универсалиях сюжета, сценария, игры и реализуемая в рамках системного подхода, позволяющего интегрировать духовные, психические и физические аспекты действительности. Основные понятия сюжетно-игровой парадигмы [1] могут быть осмыслены как новые мировоззренческие универсалии, которые рассматриваются в трудах современных философов: В.С. Стёпина, С.П. Позднейвой, В.С. Даниловой, Н.Н. Кожевникова, В.Г. Туркиной, Е.П. Антонова и др. [2]. Исследователи отмечают, что «за последние десятилетия проблема статуса и критериев общенаучности понятий была достаточно детально изучена. Ей посвящено большое число работ, в частности, таких авторов, как В.С. Готт, Э.П. Семенов, А.Д. Урсул, С.П. Позднева, М.Д. Щелкунов, Г.В. Яковлева» [3, с. 85]. Они связывают появление общенаучных понятий с такой фазой в процессе развития науки, когда возникает необходимость в «свертывании» накопившейся массы знаний и в создании нового языка их выражения. Умножаются и формы общенаучности: методы исследования, теории, критерии научности.

Предлагаемая нами система мировоззренческих универсалий связывает современные научные концепции квантовой механики, общей теории систем, синергетики, ноосферы с представлениями о целостной картине Универсума, возникшей еще в древних культурах (индийской,

китайской и др.). До середины XX века подобное «организмическое» понимание природы считалось атавизмом, воспроизводящим полумифологическую картину мира, не совместимую с современными научными представлениями. Но когда В.И. Вернадский ввел в научный оборот понятия биосферы и ноосферы как целостных образований, содержащих взаимодействующие между собой подсистемы – неорганическую, биологическую и человеческого социума, то новое понимание этой целостности дало возможность по-другому взглянуть на традиционные восточные мировоззрения, а также на идеи русского космизма.

Приходит время идеи полицентризма, открывающего путь к диалогу различных индивидуальных сознаний, менталитетов и культур, а также к диалогу с природой в широком смысле, включая новое понимание даже шаманских традиций, основанных на особом отношении к окружающему миру. Такое направление исследований, очевидно, соответствует содержанию специальности «Онтология и теория познания», состоящему в «разработке современного научно-философского миропонимания и методологии познания, имеющего важное мировоззренческое значение для развития науки и всей культуры» [4].

Что такое «современное научно-философское миропонимание»? Очевидно, это не «теория всего», но и не «теория какого-то фрагмента или аспекта мира», поскольку это в принципе не теория в привычном формальном смысле, а некое общее представление о целом мироздании, то есть именно «миропонимание», однако опирающееся и на достижения науки, которая начала с философии и стремится к полноте охвата Целого: «назначение науки по существу заключается в поиске единства. Связывая различные явления в общую теорию или общее описание, ученый как бы соединяет части окружающего нас необычайно сложного мира. Последние открытия в физике вызывают энтузиазм потому, что позволяют охватить в теории все явления природы в рамках единой описательной схемы» [5, с. 11].

Но философия все же не теория: ведь «философствовать значит искать целостность мира, превращать его в Универсум, придавая ему завершенность и создавая из части целое, в котором он мог бы спокойно разместиться» [6, с. 99].

Космизм также предполагает целостное видение мира как единства человека и Вселенной. А.Л. Чижевский отмечает, что за длительный период воздействия космических сил на Землю утвердились определенные циклы явлений: «В этом бесконечном числе разной величины подъемов и падений сказывается биение общемирового пульса, великая динамика природы, различные части которой созвучно резонируют одна с другой» [7, с. 33, 43].

Так, идеи космизма начинают участвовать в разработке новой метафизики, которая становится философским основанием постнеклассического этапа развития науки [8]. Это формирующееся миропредставление перекликается с традиционными положениями философских систем Востока: даосизма, индуизма, суфизма, в которых мир воспринимается как гигантская органическая целостность. Поскольку человечество своими силовыми воздействиями на природу само создало себе глобальные проблемы, то многие идеи и соответствующие им мировоззренческие универсалии восточных учений теперь стали понятны и востребованы.

В.С. Стёпин [9] выявляет роль философского дискурса в трансформации прежних и становлении новых культурных традиций и общенаучных понятий, которые определяют способ осмысления, понимания и переживания человеком мира. Фундаментальными категориями и на Востоке, и на Западе является пара «бытие – небытие», но если в античной культуре небытие означало отсутствие бытия, то в китайской традиции небытие есть источник и полнота бытия; их взаимодействие образует постоянный круговорот превращения бытия в небытие. Ключевое значение здесь имеет категория пустоты, которая является выражением небытия, но не как отсутствия вещей, а как места и условия их порождения.

В известном древнем трактате «Дао-Дэ цзин: Книга о Пути жизни» [10] показывается, что именно пустота, содержащаяся в вещи между ее частями, определяет полезность и применимость этой вещи. Так, например, применение колеса определяется пустотой в его центре, куда вставляется ось, на которой располагается уже сама повозка; а использование сосудов, создаваемых из глины, возможно только при наличии пустоты в них.

В системе понятий сюжетно-игровой парадигмы, которая будет представлена ниже, фундаментальное значение имеет аналогичная пара универсалий – Космическая Игра Единого и Его Всетворящая Пустота, что найдет отражение в заключительном постулате предлагаемой системы мировоззренческих универсалий.

Сюжетно-игровая парадигма представляет собой единство различных аспектов культуры (философского, научного, религиозного и экзистенциально-личностного), являясь системой взаимосвязанных принципов-постулатов.

Постулат 1: двуединства. В основе всякого существования – единство взаимодействующих начал (т. е. в итоге – триединство, троица; у суфиев – божественное, мирское, совершенный человек). Начала – это какие-то как бы индивидуальные «центры» относительно самостоятельного существования, ибо не могут существовать друг без друга, взаимодействуют в едином. Реализацию этого постулата мы можем наблюдать на всех уровнях Вселенной: полярности частиц, явлений магнетизма, половых функций и т. д.

Однако рассуждение можно продолжить: существование в нашем мире не может ограничиться двумя взаимодействующими индивидами. Допустим, мы наблюдаем, исследуем некий объект, скажем, на Земле, т. е. существование данной планеты – необходимое условие нашего конкретного взаимодействия с ним (не говоря уж, что без этого космического тела нас просто не было бы в природе!). Но Земля существует только в рамках Солнечной системы, а та – только в своей Галактике, которая в свою очередь помещается во Вселенной в целом. Таким образом, мы приходим к выводу, что существование самой «ничтожной» вещи с необходимостью обусловлено существованием Универсума как целого [11, с. 114]. Эти соображения приводят к естественному обобщению первого принципа – постулату многоединства.

Постулат 2: многоединства. Существование проявляется как тотальное взаимодействие множества всех индивидов друг с другом в Едином Целом.

Раз все индивиды подобны Единому, находятся в Нем и взаимодополняют друг друга, то они подобны между собой, а значит, мы можем сформулировать третий принцип существования – постулат подобия [12, с. 114]:

Постулат 3: подобия. Любые два проявления Единого в том или ином смысле подобны друг другу.

Опираясь на позиции известных ученых и мыслителей, например: Г.В. Лейбница, постулировавшего в своей «Монадологии» [13, с. 404] наличие в мире только одушевленных воспринимающих монад; В.С. Соловьёва, согласно которому «атомы, т. е. основные элементы всякой действительности суть живые элементарные существа» [14, с. 455], переходим к четвертому и пятому принципам существования.

Постулат 4: тотальности жизни (понимаемой в предельно широком смысле). Ничего, кроме индивидов, в Едином нет: существование чего-то абсолютно мертвого – бессмыслица.

Постулат 5: нетождественности индивидов. Не существует тождественных индивидов – все различны между собой; и более того, каждый уже в следующее мгновение не тождествен сам себе.

Поэтому так фундаментальна проблема нашего взаимонепонимания: «у каждого воображаемого познаваемого есть своя особенность, равно как у каждого, кто познает с помощью воображения»; «особи, принадлежащие одному и тому же нижнему виду, подобны по определению, но различаются как особи, а значит, в подобном по определению должно быть и различие» [15, с. 246, 395].

Что же выявили эти обнаруженные нами необходимые условия всякого существования, оформленные в виде пятерки принципов-постулатов? Все они оказываются вариациями или аспектами одного главного принципа, содержащего в себе фундаментальное логическое противоречие: мир одновременно един, один, целостен, взаимосвязан и множественен, как бы разделен на отдельные «объекты». Этот факт недоказуем с помощью линейной логической цепочки, ибо явно противоречит закону исключенного третьего, но совершенно очевиден на основе рассуждений здравого смысла и опыта жизни. Формальная логика соответствует только какому-либо одному аспекту проявления Единого и не способна схватывать Его целостные взаимопротиворечивые проявления, образы. Поэтому наши принципы существования есть не постулаты формальной теории, а скорее метафорические и метафизические принципы Бытия, отражающие диалектику Его противоречивых, двойственных, взаимопереходящих друг в друга форм – даосская «логика» взаимопревращений инь – ян [16, с. 117]. Наши постулаты еще можно сравнить с мазками кисти художника: каждый из них отделяет одну часть холста от другой, один тон от другого, т. е. они обозначают «стыковку» каких-то противоположных «начал», и целостная картина складывается, организуется в восприятии зрителя на основе всей совокупности этих «пограничных», соединяющих «противоречия» элементов в единый образ, а в нашем случае – в образ Единого.

Наверное, этих постулатов существования уже достаточно, чтобы согласиться с мыслью, что ничего «самого по себе» в мироздании быть не может, ибо оно все по необходимости целостно и взаимосвязано, а все вроде бы отдельные фрагменты в нем взаимозависимы и одушевлены Единой Жизнью.

Однако эта пятерка постулатов отражает лишь «статические» аспекты противоречий бытия; «динамические» же, процессуальные скрыты, неявны и специально не обсуждаются. В жизни они проявляются в том, что существование чего бы то ни было имеет начало, развитие и конец – от мельчайшей частицы до периодических трансформаций Вселенной в целом, то есть

Бытие сюжетно. При этом любой сюжет проявления чего угодно основывается на иерархии более мелких сюжетных циклов вплоть до «мигания Вселенной» – без этих ежемгновенных тотальных перерывов в существовании (как промежутков между отдельными кадрами киноленты) не могло бы быть никакого движения, изменения – обновления и смены участников и «декораций» Космического Спектакля: «До такой степени об этом не знает никто, да ведь человек и не чувствует в душе своей, что в каждом дыхании его нет, а затем он есть» [17, с. 230].

Поэтому далее рассматриваются постулаты «движения». Необходимость взаимодействия индивидов в тотально взаимосвязанном мире приводит к очевидному требованию: они должны быть условно отделенными какой-то границей, мембраной: «Ведь мы отличаемся благодаря границам, а на отличии зиждется знание: не будь различий, воплощенности, не отличались бы друг от друга, и тогда вовсе нельзя было бы что-либо познать» [18, с. 394]. Если не будет как бы границы – не будет и двоих. Но почему граница условна? Потому что, если она будет абсолютно «глухая», непроницаемая, то это равносильно опять отсутствию взаимодействия, взаимочувствования и какой-либо регистрации существования другого. При этом частичная проницаемость уже означает явную динамику – пронесение чего-то через границу (вещества, энергии, информации), что влечет ее трансформацию. Таким образом, приходим к следующему принципу существования.

Постулат 6: квазиграницы. Каждый индивид имеет свои границы, частично проницаемые для взаимодействия с другими индивидами. Он заявляет о себе сооружением своей «мембраны» – физической границы своего «я» – как, например, возникающий в растворе кристалл, как любой организм уже с эмбрионального состояния окружает себя «кожей» или панцирем, а, скажем, даже одноклеточная *foraminifera* строит себе микроскопический дом из остатков мертвых губок. Форма тела индивида задает способы его взаимодействия со средой. Очевидно, жизнь означает изменение своих и чужих границ вплоть до разрушения и поглощения другого, соединения с кем-то или порождения кого-то. Как может каждый индивид в целях выживания, зарегистрировать подобную динамику – чужую и свою? Наверное, только таким способом: надо организовать у себя специальный образ мира, который должен «запоминать» и фиксировать изменения в окружении и в самом себе. Так неизбежно появляется психика – «внутренний» мир любого центра существования – индивида. Если все изменения в ней будут абсолютно синхронны, «зеркальны» происходящим событиям, то это означает, что собственно никакой регистрации самосуществования не происходит, ибо оно должно чем-то отличаться от окружающих изменений – только это и может дать эффект «самости», т. е. должна быть какая-то своя динамика, «жизнь», индуцированная изнутри из некоего «я» – центра индивида. А теперь – как «осознать», зарегистрировать свою самость, потенциальную активность? Наверное, это можно сделать, только «построив» какой-то план своих и чужих возможных действий, затем сравнить его с теми изменениями, которые произойдут. Очевидно, что две крайности: полное совпадение событий с планами или наоборот, их полное несовпадение – несовместимы с фактом существования. В первом случае не будет эффекта наличия окружения, оно не регистрируемо; во втором – индивид просто не сможет «выжить». Остается одно: существование с необходимостью предполагает наличие у индивида такой «психики», которая лишь частично прогнозирует события. И еще принципиальный момент: прогнозировать что-то, строить план можно только в ускоренном режиме времени по сравнению с ходом окружающих изменений, в противном случае также невозможно выживание.

Таким образом, мы пришли к седьмому необходимому принципу существования.

Постулат 7: двуплановости. Каждый индивид имеет два плана существования: физический и психический, на котором разыгрывается, моделируется в ускоренном режиме первый план.

Продолжим далее поиск необходимых условий существования в аспекте динамики. Снова спросим себя, уже с позиции дихотомии изменения–постоянства, что значит быть, существовать? Существование не может выражаться как абсолютный покой, ибо интуитивно это какое-то изменение, движение (дыхание, движение соков, токов, членов и т. п.); но это и не абсолютное изменение, движение, так как если ничего не сохраняется, то значит, не успев родиться, оно тут же исчезает. Приходим к очередному, но неизбежному, неустранимому парадоксу: жизнь – это выражение одновременно постоянства и изменения, некое равновесие этих противоположных начал, т. е. опять два «иных» в одном. Как это можно представить себе наглядно? Очень просто: быстро вращаемая в темноте тлеющая головня создает иллюзию окружности, т. е. получается нечто, имеющее как бы постоянную форму, но находящееся в непрекращающемся движении «пересотворения» этой формы. Однако точное воспроизводство цикла опять равносильно «смерти», ибо также интуитивно ясно, что жизнь, существование – это всегда рождение чего-то совсем нового на фоне относительной стабильности.

И. Ньютон (посвятивший богословию больше времени и трудов, чем физике, что заставляет, опять же, задуматься о переключке современной науки с древними учениями) увидел в падении яблока на землю принцип взаимоотношений всех тел во Вселенной – закон всемирного тяготения.

А можно увидеть в образе яблока универсальный, «сквозной» сюжет развития всего во Вселенной – «от яйца к яйцу, поглощая яйцо» («ab ovo ad ovo, absorber ovo»). Действительно, яблоко подобно яйцу: за его шкурой-«скорлупой» созревают «дети»-семена, из них вырастут целые организмы, которые опять будут выращивать «яйца-плоды» – семена будущих организмов и т. д. в соответствии с мировым циклическим сюжетом ab ovo ad ovo. А эти очередные семена-плоды, будучи вознесенными над землей – новой яблоней, опять будут падать на землю, чтобы «подниматься» снова и снова. Т. е. любое проявление закона тяготения с сюжетно-игровой позиции – лишь фрагмент этого разнообразно воспроизводящегося сквозного цикла жизни – партии Космической Игры.

Таким образом, наверное, уже можно сформулировать восьмой принцип существования.

Постулат 8: квазицикла. Существование в основе своей – последовательность почти циклических изменений, как бы вращение чуть-чуть по спирали; или иначе – воспроизведение цикла ab ovo ad ovo (от яйца к яйцу), т. е. все начинается с какого-то исходного, «свернутого» состояния, затем развитие, «разворачивание» событий до некоторого предела, «кульминации» и как бы «возвращение» в почти исходное состояние.

Совокупность восьми выявленных необходимых условий существования, неизбежных «парадоксов» жизни – «штрихов к портрету» Единого – уже содержит в себе все для появления девятого: у нас есть мир, наполненный индивидами, каждый из которых огородил себя, строит свои планы деятельности, вступает в отношения с другими, вынашивает сценарии охоты, войны, дружбы и любви. Как было отмечено выше, восприятие чего угодно и как угодно любым индивидом не может быть бессюжетным – в таком случае он просто перестанет существовать, «рассыплется», ибо существовать значит ежемгновенно связывать, «схватывать» множество своих частей и «следы» воздействий окружающего мира в некое единство, динамическую целостность – сюжет: «для схватывания последовательности представлений необходимо, чтобы они были абсолютно одновременными объектами некоторого связующего знания, которое объединяло бы их совершенно нераздельно друг от друга в одном единственном и неделимом акте» [19, с. 23].

Таким образом, можно обобщить в космическом масштабе литературоведческую идею сюжета как некой пространственно-временной целостности взаимодействующих индивидов, развивая в этом направлении системный подход современной науки, и утверждать, что мир может существовать в определенном смысле только в так понимаемых сюжетных формах. Единицу восприятия действительности будем далее называть сюжетом (данного индивида), а ожидаемый или планируемый индивидом сюжет назовем сценарием.

Ю.М. Лотман в своих исследованиях приходит к выводу, что «бытовое поведение приобретает законченную осмысленность лишь в той мере, в какой отдельной цепочке поступков на уровне реальности может быть сопоставлена последовательность действий, имеющая единое значение, законченность и выступающая на уровне кодирования как некоторый обобщенный знак ситуации, последовательности поступков и их результата, т. е. сюжет» [20, с. 81]; М.М. Бахтин утверждает, что человеческий поступок есть потенциальный текст [21, с. 478].

Итак, сценарная игровая активность – это не только специфическое занятие людей, разрабатывающих какие-то планы, а естественная жизнедеятельность, фундаментальная потребность, необходимо присущая любому индивиду и проявляющаяся в каждое мгновение его жизни, прежде всего на бессознательном уровне.

Результаты всех этих рассуждений следует сформулировать как девятый принцип существования:

Постулат 9: сюжетности восприятия. Каждый индивид, в основном бессознательно, воспринимает мир сюжетно, строя в психике сценарии прошлых, возможных будущих и воображаемых событий либо получая сценарии и иногда реализуя их неосознанно или действуя как бы спонтанно.

Далее можно заметить, что сюжет жизни любого индивида ограничен его началом и концом, что позволяет рассматривать этот союз двух противоположных действий и как «материализацию», проявление постулата квазициклическости на языке «питания».

Постулат 10: цикл жизни любого индивида ограничен двумя «рамочными» актами: как бы рождением в чьих-то «недрах» и как бы смертью – поглощением какими-то другими индивидами, в данный момент воспроизводящими собственное существование за его счет. В рамках же космического Целого, Единого этот союз двух противоположных действий можно представить символом змеи, пожирающей свой хвост [22, с. 4].

Этот последний древнейший образ живого мироздания своеобразно концентрирует в себе основные предыдущие принципы. Действительно, наш змей двуедин: он и поглотитель, и поглощаемый; граница между «персонажами» условна – это квазиграница; наконец, он зримо олицетворяет классический циклический сюжет ab ovo ad ovo – порождение тела как бы из своей головы, его развитие и исчезновение там же – в собственной пасти; то есть мы наблюдаем полную завершенность «процесса жизнедеятельности» Единого в Самом Себе, как бы Его Игру с Самим Собой через все

свои проявления. По существу, подобный замкнутый цикл, воспроизводящийся сюжет – круговорот веществ и организмов проектируется на долгосрочных космических кораблях и станциях. Эта взаимодополняющая пара базовых сюжетов и является основой Великого целостного Сюжета видимой, проявляющейся Вселенной, который разворачивается, «скользит» по циклам жизни индивидов-участников: появляющиеся, «нарождающиеся» субъекты начинают поглощать завершающих жизнь либо «трагически» обрывают чье-то существование (в космическом масштабе это, например, черные дыры [23]). Но в любом случае в основе Вселенского Спектакля лежит элементарная базовая пара взаимных сюжетов порождения – поглощения, обеспечивающих смену декораций и всех участников, а в конечном счете – смену очередного цикла всего проявления Вселенной.

А.В. Смирнов, комментируя суфийские тексты, заключает, что «речь о пребывании идет только относительно Бога, поскольку мир целиком заменяется каждое мгновение, а значит, не пребывает» [24, с. 229]. Поэтому дальнейшее и более глубокое рассмотрение всей совокупности постулатов существования приводит к заключительному Сверхпостулату несуществования, интуитивно обнаруживаемому за этим «кругом перемен»:

Постулат несуществования или иллюзорности проявленного: все индивиды существуют как игроки Космической Игры, образы Единого; истинно, абсолютно существует лишь Само Единое (или триединое – см. постулат 1. Именно он отражает взаимопереход Бытия и Небытия, о чем шла речь в преамбуле к представленной системе принципов существования).

Эта картина мира, очевидно, не является очередной метафизической доктриной, навязывающей свои догмы, поскольку одной из ее существенных исходных посылок является фиксация наличия множества «индивидов» (от частиц до организмов, сообществ и космических образований) как базисных элементов модели Универсума, каждый из которых неизбежно уникален и чем-то отличается от представителей даже своего вида, при этом они все находятся в тотальном взаимодействии друг с другом и в той или иной степени подобны между собой, поскольку подобны Целому, являясь его образами, фракталами [25, с. 90]. Поэтому каждый, кто с ней знакомится, волен (а по сути, только так и может) интерпретировать результаты данного исследования и использовать их лишь в соответствии со своей картиной мира и опытом жизни, констатация чего в качестве одного из исходных оснований и является отличительной особенностью сюжетно-игровой «метафизики».

Подводя итоги, наверное, можно надеяться, что постулаты сюжетно-игровой парадигмы могут быть рассмотрены как вариант системы мировоззренческих универсалий современной культуры, которые послужат основой построения общенаучных концепций, что является глобальной, стратегической проблемой науки [26, с. 115–116].

В.С. Данилова и Н.Н. Кожевников считают, что «основополагающие понятия современного универсализма становятся важнейшим направлением исследований постнеклассической философии» [27, с. 47]. Исследователи отмечают, что «общенаучные понятия зарождаются на стыке наук, способствуя решению универсальных проблем современной науки, а также развивая ее взаимосвязи с философией и культурологией» [28, с. 47].

Можно также отметить, что сюжетно-игровая парадигма показала свою полезность и в инновационном управлении, и в политике, и в сфере образования как в конкретных организациях (производственных, общественных и учебных), так и в создании и реализации проектов Академии проблем качества Российской Федерации [29].

Ссылки:

1. Герасимов Б.Н., Шимельфениг О.В. Личностное постижение мира. Исследование и построение коммунальной реальности на основе самоопределения и саморазвития. Саратов, 2018. 448 с. ; Их же. Сюжетно-игровой подход в управлении качеством // Качество и жизнь. 2018. № 4 (20). С. 88–93 ; Шимельфениг О.В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «Самозавет» или «Самоапокалипсис». Саратов, 2005. 688 с. ; Его же. К дискуссии о несводимости процессуального мышления к субстанциальному // Общество: философия, история, культура. 2020. № 10 (78). С. 41–44. <https://doi.org/10.24158/fik.2020.10.6> ; Его же. Моделирование процессов деятельности организаций на основе сюжетно-игрового подхода // Креативная экономика и социальные инновации. 2018. Т. 8. № 3 (24). С. 15–32 ; Его же. Парадигма игры как основа личностной типологизации в моделях управления // Современный российский менеджмент: состояние, проблемы, развитие. Пенза, 2015. С. 141–149 ; Его же. Сюжетно-игровой подход в обучении менеджменту // Креативная экономика и социальные инновации. 2017. Т. 7. № 1 (18). С. 75–91 ; Шимельфениг О.В., Солодовниченко Л.Я. Можно и нужно ли обучать творчеству? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 365–370. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2017-17-3-365-370> ; Их же. Смена парадигм в культуре: от механистической к сюжетно-игровой // Виртуальное пространство культуры. Саратов, 2008. С. 191–203.
2. Данилова В.С., Кожевников Н.Н. Система мировоззренческих универсалий современной философии // Вестник Якутского государственного университета. 2005. Т. 2. № 1. С. 47–52 ; Позднева С.П. Междисциплинарность как тотальный феномен познания XXI века: становление междисциплинарного словаря науки // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. № 2. С. 114–123 ; Стёпин В.С. Новые ориентиры цивилизации // Экология и жизнь. 2000. № 4. С. 4–8 ; Его же. Эпоха перемен и сценарии будущего. М., 1996. 174 с. ; Туркина В.Г., Антонова Е.П. Общенаучные понятия в контексте философского осмысления // Наука. Искусство. Культура. 2018. № 2 (18). С. 82–88.

3. Туркина В.Г., Антонова Е.П. Указ. соч. С. 85.
4. Паспорт научной специальности «Философские науки». Шифр специальности: 09.00.01 Онтология и теория познания [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/214935138> (дата обращения: 27.12.2020).
5. Девис П. Суперсила. М., 1989. 272 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. 411 с.
7. Чижевский А.П. Земное эхо солнечных бурь. М., 1973. 367 с.
8. Стёпин В.С. Новые ориентиры цивилизации ...
9. Там же.
10. Дао-Дэ цзин. Книга о Пути жизни. М., 2020. 223 с.
11. Иванов Е.М., Шимельфениг О.В. Трансгуманизм и проблема бессмертия // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 1-1. С. 104–122. <https://doi.org/10.17210/2075-0862-2020-12.1.1-104-122>.
12. Там же. С. 114.
13. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах. Т. I. М., 1982. 636 с.
14. Соловьёв В.С. Безусловное начало бытия // Хрестоматия по философии / сост. П.В. Алексеев. М., 2019. С. 448–456.
15. Ибн Араби. Избранное в 2 тт. Т. 2. М., 2014. 400 с.
16. Иванов Е.М., Шимельфениг О.В. Указ. соч. С. 117.
17. Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). М., 1993. 330 с.
18. Ибн Араби. Указ. соч. С. 394.
19. Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 1: Феноменология внутреннего сознания времени. М., 1994. 162 с.
20. Лотман Ю.М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Труды по знаковым системам. 1977. № 8. С. 65–89.
21. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, философии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 473–500.
22. Шимельфениг О.В. Проблема квазиграниц в Универсуме и ее проекция в жизнь // Философская мысль. 2020. № 9. С. 1–13. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.9.33911>.
23. Шимельфениг О.В. Черные дыры: добро или зло? // Гетеромагнитная микроэлектроника. 2019. № 27. С. 67–69.
24. Ибн Араби. Указ. соч. С. 229.
25. Шимельфениг О.В. Проблема взаимонепонимания и самонепонимания при формировании и трансляции мировоззренческих структур // Философия образования. 2020. Т. 20. № 3. С. 83–101. <https://doi.org/10.15372/PHE20200305>.
26. Позднева С.П. Указ. соч. С. 115–116.
27. Данилова В.С., Кожевников Н.Н. Указ. соч. С. 47.
28. Там же.
29. Герасимов Б.Н., Шимельфениг О.В. Сюжетно-игровой подход в управлении качеством ... ; Шимельфениг О.В. Моделирование процессов деятельности организаций на основе сюжетно-игрового подхода... ; Его же. О личностном опыте постижения религиозно-философских текстов // Религиоведение. 2018. № 3. С. 140–151. <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2018.3.140-151> ; Его же. Парадигма игры как основа личностной типологизации в моделях управления... ; Его же. Сюжетно-игровой подход в обучении менеджменту... ; Шимельфениг О.В., Семенчева Л.П. Методологическое обобщение применения интенсивных технологий в обучении юристов // Вестник Балтийской педагогической академии. 2007. Вып. 72. С. 102–104 ; Шимельфениг О.В., Солодовниченко Л.Я. Можно и нужно ли обучать творчеству? ...

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
 Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна